

1 сентября 1991 года, Хогвартс. Букля, игриво укусив Гарри за мочку уха, взмыла в небо. Он не успел задаться вопросом, куда она направилась, как громогласный голос раздался:

"Первокурсники! Сюда!". Гарри обернулся и увидел гигантскую фигуру, держащую в руке фонарь. Улыбка невольно тронула его губы - волшебное приключение начиналось! Мужчина, с бородой, словно заросший мох, был невероятных размеров, что говорило о его магической природе. "Хагрид", - подумал Гарри, вспомнив рассказы о знаменитом егере. В реальности он был гораздо внушительнее, чем представлялось: в два раза выше обычного человека, и эта внушительность, признаться, слегка пугала юного волшебника. — Давайте, за мной! — громогласно призывал Хагрид, — Есть еще первокурсники? Смотрите под ноги!

Первокурсники, за мной! Оскользываясь и спотыкаясь, первокурсники, словно замороженные, следовали за гигантским мужчиной по узкой, извилистой тропе, теряющейся в непроглядной тьме. Казалось, что по обеим сторонам тропы растут густые, непроглядные деревья. — Через секунду вы увидите Хогвартс в первый раз, — прокричал Хагрид, обернувшись, — Прямо за этим поворотом! Гарри слышал, как другие первокурсники задыхались от удивления, впервые узрев величественный Хогвартс. Захватывающий дух вид открылся перед ними: огромное озеро, словно зеркало, отражало лунный свет и мерцающие звезды. На противоположном берегу, величественно возвышался сказочный замок, увенчанный многочисленными башнями и башенками. Но больше всего потрясала не красота замка, а звуки, которые Гарри ощущал всей своей сущностью. Это было похоже на то, что он слышал в магазине палочек, но в тысячу раз интенсивнее. В его груди билось сердце, словно в разных ритмах, то быстро и громко, то медленно и плавно. Он ощущал музыку, сотканную из многочисленных мелодий, каждая из которых была неповторима и удивительна: одна — строгая и расчетливая, другая — добрая и нежная, а третья — тайная, ускользающая, скрытая от обычного слуха. Вместе они создавали сложную, прекрасную симфонию, словно тепло в музыкальной форме. Гарри знал, что это не просто звуки, он не слышал их ушами, но ощущал их всю своей душой. Он не заметил, как прошло время, погруженный в музыкальную волну, пока кто-то не потрепал его по плечу. Это был Блейз, выглядевший встревоженным. — Ты в порядке? — спросил он. Гарри пожал плечами. — Да, просто засмотрелся на замок. — Мы последние, у кого нет лодки, — заметил Блейз, — Кажется, мы будем вдвоем. Гарри кивнул, пытаясь отогнать музыку в сторону. Она все еще звучала на заднем плане, но он уже не был поглощен ею. Впервые Гарри обратил внимание на маленькие лодки, стоящие на берегу. Он сел в последнюю, рядом с Блейзом. — Все в сборе? — прокричал Хагрид, сидя в своей лодке, — Тогда вперед! Флотилия маленьких лодок, словно по волшебству, скользила по гладкому озеру, словно по зеркальной поверхности. Все молчали, вглядываясь в огромный замок, возвышающийся над ними. Он казался не просто большим, а гигантским, непреклонным, словно скала, на которой он стоял. — Головы вниз! — прокричал Хагрид, когда первые лодки достигли утеса. Все пригнулись, и маленькие лодки пронесли их сквозь завесу плюща, открывшую широкий проем в скале. Их понесло по темному туннелю, который, казалось, вел их прямо под замок, пока они не достигли своего рода подземной гавани, где выбрались на камни и гальку. Они поднялись по каменным ступеням и столпились у огромной дубовой входной двери. — Все здесь? — громко спросил великан. Видя, что никто не отвечает, он поднял свои гигантские кулаки и трижды постучал в дверь замка. Дверь сразу же распахнулась. На пороге стояла высокая черноволосая ведьма в изумрудно-зеленой мантии. У нее было очень строгое лицо, и первая мысль Гарри была о том, что эта женщина — профессионал. Гарри вспомнил свои воспоминания о работе учителем и понял причину строгости женщины. Первое впечатление очень важно, особенно для молодых студентов. Если пытаться выглядеть дружелюбно, это будет означать, что вас не будут уважать, и вы вообще не сможете ими управлять. Когда студенты становятся старше, с ними можно быть дружелюбным, поскольку они правильно понимают динамику. Женщина перед ним, несомненно, долгое время была преподавателем. Гарри сразу же предположил, что это профессор МакГонагалл, и оказался прав, когда их гид заговорил: — Первокурсники, профессор МакГонагалл. — Спасибо, Хагрид. Я заберу их отсюда. Гарри был счастлив, что правильно

угадал личность гигантского человека. Женщина потянула на себя дверь, открывая огромный вестибюль. Он действительно был неправдоподобно болотистым, если учесть, что это всего лишь вход в замок. Каменные стены освещались горящими факелами, как в Гринготтсе, потолок был слишком высоким, чтобы определить его высоту, а великолепная мраморная лестница, обращенная к ним, вела на верхние этажи. Студенты шли за строгой женщиной, пока не оказались в пустых покоях, и нервно оглядывались по сторонам, пытаясь успокоить себя. — Добро пожаловать в Хогвартс, — сказала профессор МакГонагалл. — Скоро начнется банкет по случаю начала учебного года, но прежде чем вы займете свои места в Большом зале, вас распределят по домам. Сортировка — очень важная церемония, потому что пока вы здесь, ваш дом будет чем-то вроде вашей семьи в Хогвартсе. Вы будете ходить на занятия вместе с остальными членами вашего дома, спать в общежитии вашего дома и проводить свободное время в общей комнате вашего дома. — Четыре дома называются Гриффиндор, Хаффлпафф, Когтевран и Слизерин. У каждого дома своя благородная история, и каждый из них произвел на свет выдающихся ведьм и волшебников. Пока вы учитесь в Хогвартсе, ваши победы приносят очки вашему дому, в то время как любое нарушение правил приводит к потере очков дома. В конце года дом, набравший наибольшее количество баллов, получает Кубок Дома, что является большой честью. Я надеюсь, что каждый из вас будет достоин того дома, который станет вашим. — Церемония сортировки состоится через несколько минут на глазах у всей школы. Я предлагаю вам нарядиться, насколько это возможно, пока вы ждете. — Я вернусь, когда мы будем готовы, — сказала профессор МакГонагалл. — Пожалуйста, ждите спокойно. И вышла из комнаты. На самом деле, вся эта история с честью не была причиной того, что Кубок Дома стал большим событием. Нет, главным было то, что дом-победитель получал особые привилегии на следующий год. Дополнительное время в библиотеке, свободный доступ на поле для квиддича, частные уроки по некоторым предметам, даже дополнительные визиты в Хогсмид — все это было доступно ученикам старших курсов. Особенно ценным считался доступ к закрытой секции библиотеки, открытый для пятых и седьмых курсов. Для тех, кто был в курсе, это было золотом, и если седьмые курсы могли себе позволить пренебрегать системой баллов, то четвертые и шестые курсы были вынуждены ее соблюдать, давя на младших, чтобы те не теряли слишком много очков. Это была своего рода формальная система давления со стороны старших, замаскированная под заботу о поведении младших. Гарри, признавая эффективность этой системы, особенно в условиях дефицита персонала, был свидетелем ее действия, когда профессор трансфигурации вышел из комнаты, и ученики, словно заведенные, начали переглядываться. Блейз бросил на него нервный взгляд и прошептал: — Пожалуйста, скажите, как нас будут сортировать? Мальчик Уизли, по его словам, слышал от братьев, что им рассказывали о борьбе с троллем. Гарри, сдерживая смех, попытался успокоить его: — Не волнуйся, это не проверка знаний, и точно никто тебя с троллем не заставит драться. — Как будто ты знаешь! — возмутился рыжий мальчик. Блейз, словно защищая его, бросил: — Отвали, Уизли! Предполагая, что этот парень — Рон Уизли, Гарри решил не обострять ситуацию: — Мне не нужно ничего тебе доказывать. Неважно, прав я или нет, вы все равно пройдете через церемонию сортировки. Если ты не веришь, не верь. Для меня это ничего не меняет, и для тебя тоже. Мальчик выглядел растерянным, и Гарри вспомнил, что большинство одиннадцатилетних детей говорят не так, как он. В итоге Малфой, с ехидным снисхождением, ответил за него: — Ты идиот, Уизли. Мальчик покраснел, а Рон, казалось, был готов броситься на Малфоя, но его удержал другой мальчик: — Не позволяй ему вывести тебя из себя, Рон. Драко, с язвительной усмешкой, бросил: — Все еще общаешься с отбросами, Долгопупс? — Он лучший друг, чем сотня из вас! — воскликнул мальчик. Наконец, Гарри увидел живого Долгопупса, и тот определенно отличался от того, кого он представлял. Круглый, с надменной улыбкой, но с удивительным шрамом на лице. Это был не просто зигзагообразный шрам, а скорее неровная линия, начинавшаяся от корня волос и уходящая вниз по лицу, напоминая зажившую рану. Любой, кто видел его, сразу узнал бы, кто он. Остальные студенты, восхищенно зашумели, видя перед собой национальный символ. Малфой не успел ответить, как сквозь стену проступили парящие

белые существа. Полупрозрачные, они скользили по комнате, не замечая их присутствия. Только когда толстый монах обратил на них внимание, остальные призраки подняли головы:— О, вы, должно быть, новые ученики. Надеюсь увидеть вас в Пуффендуе, ведь это мой старый дом. Первокурсники застыли, лица их побледнели. Гарри же не столько испугался, сколько был заворожен. Он забыл о существовании призраков в Хогвартсе, и они его завораживали. Не совсем воспоминания, обретшие форму, ведь они могли создавать новые, но и не совсем живые. Были ли они душами или магическими картинами? Об этом он узнает позже. Гарри заметил возвращающегося профессора и произнес:— Пошевеливайтесь, сейчас начнется церемония сортировки. Выстраивайтесь в линию и следуйте за мной. Гарри встал в очередь и вышел из зала вместе с остальными учениками. Он изо всех сил старался не охать и не ахать, как его будущие одноклассники. Большой зал был освещен тысячами свечей, парящих в воздухе над четырьмя длинными столами, занимавшими почти всю длину зала. На другой стороне зала за отдельным столом сидели профессора. Даже призраки парили высоко в воздухе, глядя на них. Сам потолок был почти прозрачным, открывая вид на пасмурное небо. Гарри не обратил внимания на кустодиевскую девочку, которая продолжала бормотать себе под нос что-то про Хогвартс, историю и просто любовался видом. Он не обращал внимания на изменения в мелодии, звучавшей в его голове. Она все еще была очень похожа, но имела несколько дополнительных слоев. Сложно описать, но сейчас было не время теряться в песнях. Оказавшись на другом конце зала, они остановились перед табуретом, на котором лежала традиционная шляпа, хотя она выглядела намного старше его собственной и была несколько потрепанной. Все новые ученики смотрели на шляпу в замешательстве, пока она не зашевелилась и не начала петь.

<http://tl.rulate.ru/book/103567/3599425>